Виктор Алеветдинов

МЁРТВЫЕ ДЕРЖАТ БЕРЕГ

18+

Мистический детектив

Виктор Алеветдинов

Мёртвые держат берег

«Автор»
2026

Алеветдинов В.

Мёртвые держат берег / В. Алеветдинов — «Автор», 2026

Вас защитят. Даже если для этого придётся запретить вам уходить.Так на таёжной реке Хор понимают заботу воины, погибшие много веков назад. Музейный хранитель Софья невольно помогает вернуть их в настоящее. Теперь две мёртвые дружины делят переправу, а живым приходится спрашивать разрешения пройти к собственным лодкам.Воины помнят, кого спасали. Но в записи древнего артефакта слышны люди, которым велели ждать. Их голоса не вписываются в рассказ о доблестной охране. Софья начинает расследование — и за вопрос о прошлом ей грозит расплата в настоящем.Чтобы открыть дорогу к реке, придётся усомниться в тех, кому она уже доверяет. И узнать, кто превратил спасение в ловушку, прежде чем мёртвые решат, что живым безопаснее остаться под их охраной навсегда.

© Алеветдинов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шесть штрихов 5
Глава 2. Между двумя вершинами 9
Глава 3. Два отклика 13
Глава 4. Люди у пристани 17
Глава 5. Узкая тропа 21
Глава 6. Человек за камнем 25
Глава 7. Закрытый участок 29
Глава 8. Двести три года 32
Глава 9. Огонь со своего берега 36
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Виктор Алеветдинов
Мёртвые держат берег

Глава 1. Шесть штрихов

Софья дописывала карточку к деревянной ложке, когда Андрей разложил на свободном краю стола распечатки. Третья легла поверх её записей. Она вынула карточку, убрала ложку в коробку и лишь тогда посмотрела на лист: две каменные вершины, вода у подножия и несколько строк неровного почерка. У правого края отпечатался чужой большой палец, прижимавший старую бумагу.

— Я тебе звонил, — сказал Андрей.

Телефон лежал на подоконнике под снятыми этикетками. Софья достала его, увидела два пропущенных. В музейном дворе ещё не высохли вчерашние лужи. Она собиралась закончить работу за час и оставить воскресенье себе.

На фотографии обложки читалось: «Осип Лавров», ниже — «1912». Софья разложила восемь листов так, чтобы сгибы и края страниц продолжали друг друга.

— В пятницу разбирали материалы о старых дорогах, — объяснил Андрей. — Я искал, когда перенесли спуск к воде. Лосев принёс вот это. Посмотри, где стоянка.

Между двумя вершинами была нарисована полка. От неё вниз уходила прерывистая линия, у самой воды темнели короткие поперечины. На следующем снимке землемер повторил отдельно изогнутую вещь с утолщением на одном конце. Софья наклонила лист, хотя понимала, что от этого фотография не станет резче.

— Клык Тигра, — сказал Андрей. — А под ним дорога, которой больше нет. Можно поднять старые снимки, поговорить с лодочниками. Хороший большой материал получится.

— Где у него написано «дорога»?

Андрей потянул лист к себе, провёл пальцем вдоль строчки и остановился.

— «Ход к воде». Разница невелика.

Софья подвинула ему фотографию целиком. Ниже рисунка стояло ещё несколько слов; в увеличенный фрагмент они не попали.

— Здесь ночлег. И здесь ход. Он мог описывать собственный спуск со стоянки. Пока у нас нет исчезнувшей дороги.

Андрей дочитал подпись. На секунду ей стало жаль его: он приехал с находкой, а она встретила его поправками. Речин писал для районной газеты и умел находить людей, к которым она сама не догадалась бы обратиться.

— Но место ты хочешь посмотреть? — спросил он.

Софья ещё раз взглянула на отдельный рисунок. Под изогнутой вещью, чуть в стороне, шли шесть коротких штрихов. Не буквы, насколько она могла судить. Последний почти сливался с тёмным краем страницы.

— Хочу. Где оригинал?

— В архиве. Это я снимал, Лосев держал. Он велел захватить обложку и обороты. Я сначала думал, хватит рисунка.

Софья выбрала общий снимок разворота и положила рядом с увеличенным. Теперь все шесть штрихов были видны.

— Хорошо, что послушал.

— Я вообще умею.

Андрей набрал Лосева и включил громкую связь. Софья придвинулась к телефону. Первые слова архивиста забил ветер, затем шум стих.

— Андрей, если вы про дату, я её проверил при вас.

— Я с Софьей. Нам бы ещё про саму тетрадь.

— У нас она с материалами обследования берегов и подъездов к реке. Так поступила, так и хранится. Автор на обложке, год в описи тот же. Листы на месте.

Софья назвала два соседних снимка. На одном номер стоял в верхнем углу, на другом карандашная цифра оказалась возле сгиба, и Андрей при печати поменял их местами. Лосев объяснил порядок: цифру у сгиба поставили при архивной обработке, смотреть следовало на нумерацию самого Лаврова. Она переставила листы.

— А на обороте рисунка? — спросила Софья. — Там бледная строка. Это продолжение подписи?

— Расчёт расстояния до следующего ночлега. Нижняя часть просвечивает с другой стороны. Вы только не переписывайте её в описание предмета.

Андрей подвинул к себе блокнот. Софья не успела ничего сказать: он уже зачеркнул несколько слов в своей записи.

— Лавров пишет, из чего вещь? — спросила она.

— Жёлтый металл. Дальше я бы за него не решал. Он землемер, а не специалист по древностям. В руках, судя по записи, не держал.

— Значит, древняя находка у Клыка Тигра пока отменяется, — сказал Андрей.

— Вы её уже объявили?

— Только здесь, за столом.

— Тогда недалеко отменять.

Софья услышала, как Андрей коротко выдохнул носом. Он всё ещё держал ручку над зачёркнутой строчкой.

— Мне нужен снимок всей страницы получше, — сказала она. — Особенно край с отметками.

— В понедельник сделаем на ровном свету. Сегодня туда не попаду. И сохраните всё, что уже сняли. Даже пустые обороты.

После разговора Андрей отправил ей исходные фотографии. Софья сохранила весь ряд, включая обложку и почти пустую страницу. Штрихи сочла пока условным обозначением Лаврова и записала вопрос для архивиста.

Карту окрестностей Бичевой пришлось снять со стены: на столе её загнутый нижний край всё время закрывал реку. Софья прижала его линейкой. Андрей открыл на телефоне спутниковый снимок и положил рядом со старым рисунком.

Совпадение получалось приблизительным. Землемер увеличил скалу и почти не оставил места между ней и водой. Зато изгиб протоки и устье притока давали две точки, по которым можно было повернуть лист. Софья положила поверх карты кальку, перенесла на неё береговую линию с рисунка и сдвинула так, чтобы сошлись повороты.

Старая вода пересекла серую полосу нынешней дороги.

Она проверила ещё раз, уже по устью притока. Точности для измерения не хватало, но прежняя протока всё равно попадала на участок суши. Пристань должна была остаться в стороне от нынешнего подхода к лодкам.

Андрей снял общий вид стола. В кадр попали карта, фотографии и Софьина линейка. Она отодвинула руку, чтобы не закрывать край разворота.

До обеда оставалось достаточно времени, чтобы собраться. Софья отправила фотографию рисунка в общую переписку и, пока ждала ответов, начала переписывать подписи на оборотах распечаток. Изогнутую вещь она уже узнавала с первого взгляда, хотя всё ещё не могла сказать, какой она величины.

Егор приехал с пакетом креплений для музейной витрины. Софья обещала показать ему разошедшийся угол ещё в четверг. Он присел возле витрины, проверил, держится ли стекло, и оставил пакет под ней. Потом подошёл к разложенной карте.

Софья показала верхний подход на карте. Егор провёл пальцем до скалы, задержался на тесно сблизившихся горизонталях и посмотрел на часы.

— Если едем, то сейчас. В четыре начинаем спускаться. Осмотрели или нет.

— До четырёх успеем, — сказала Софья.

— Ты пока не знаешь, где там подниматься.

Он был прав, и это раздражало её сильнее, чем следовало. Она свернула кальку отдельно от карты, чтобы в дороге не порвать. Погода оставалась сухой; по словам Егора, до конца лесной дороги было около часа, если вчерашний дождь не размыл последний участок. Дальше полтора километра пешком, с подъёмом в конце. До четырёх запас ещё оставался.

Марина появилась с рюкзаком и Трофимовым, которого подобрала по дороге. Он нёс термос и пакет с хлебом. Марина заняла свободный угол стола, поставила в рекордер свежие батареи, а использованные убрала в отдельный карман. Пальцами расправила меховую защиту микрофона.

— Ты звук писать собралась? — спросил Андрей.

— Для музея. Нормальную запись реки всё откладываю.

Он наклонился к микрофону:

— Река Хор. Воскресенье. Пять человек отправляются искать…

Марина нажала кнопку остановки.

— Вот этого как раз не надо. Реку без пяти человек.

— Одного можно оставить?

Она протянула ему наушники. Андрей послушал свой голос, перекрытый щелчком застёжки куртки, и отодвинулся от стола. Софья улыбнулась, складывая распечатки в жёсткую папку.

Трофимов тем временем выяснил, кому принадлежит стоянка ниже по течению. Районный юрист знал Кедрова; номер нашёлся сразу. Из разговора Софья поняла, что Павел с утра у воды и занят мотором. Трофимов уточнил состояние дороги, помолчал, слушая ответ, затем прикрыл телефон ладонью.

— Он покажет подход. Но ждать нас специально не будет. У него работа.

Трофимов включил громкую связь. Софья подошла ближе и объяснила Павлу про рисунок и полку между двумя выступами.

— В землю полезете? — спросил он.

— Нет. Посмотрим, снимем место. Если там что-то сохранилось, сначала зафиксируем.

— Тогда приезжайте. Только машины на спуске не бросайте, там лодку вытаскивать будут.

Трофимов договорился, где оставить машины, и убрал телефон. Павел покажет тропу, дорога проезжая. Софья обвела на карте место встречи.

Егор распределил воду и общее снаряжение. Трофимов забрал пакет с едой, а Андрей признался, что с утра выпил только кофе. Ему тут же достался кусок хлеба с сыром. Пока он ел, Марина убрала рекордер в чехол и проверила запас питания. Софья достала рулетку, масштабную линейку для снимков и карандаши. Папку с фотографиями положила к спине рюкзака, где она не согнётся.

Софья накрыла коробку с ложками и положила на крышку недописанную карточку. На рисунке хотелось проверить утолщение изогнутой вещи: повреждение это или так задумано? Она уже представляла, как увидит его на камне, и только теперь заметила, что при всех своих оговорках почти перестала допускать, что полка окажется пустой.

Софья вернулась к рюкзаку, раскрыла папку и убедилась, что общий снимок разворота тоже на месте. Шесть штрихов помещались у самого края, подальше от нарисованного предмета. Она закрыла папку, затянула лямки и пошла выключать свет. Егор уже ждал у музейной двери с ключами от машины.

Глава 2. Между двумя вершинами

Софья держала снятый с мотора кожух и не находила, куда его поставить. На столе лежали инструменты, на скамейке сохла сумка. Павел, забравшийся рукой в мотор, подбородком показал на свободный ящик. Она опустила кожух и вытерла ладони о платок: по краю тянулась полоса старого масла.

До конца лесной дороги они добирались час с четвертью. Машины оставили на верхней площадке. Здесь, внизу, лодку подтягивали к деревянным полозьям; натянутая верёвка пересекала спуск. Софья обошла её и теперь ждала, когда Павел освободит руки, чтобы показать ему рисунок.

Андрей ждать не стал.

— Про Клык Тигра у вас что-нибудь рассказывают? Почему так называется, кто там жил?

— Посмотри на него с воды — поймёшь почему.

— А про стоянку?

Павел вытащил руку. Софья подала ему тряпку с ящика.

— Вы мне сначала лодку с прохода уберите. Я один её кувыркаю, а она опять сюда сползает.

Перевёрнутая лодка лежала между сараем и штабелем досок. Софья сняла рюкзак и взялась за борт рядом с Трофимовым. По другую сторону встали Егор и Андрей. Павел подсунул под нос обрезок жерди, Марина убрала с пути канистру.

С первого раза сдвинули только корму. Андрей поспешил выпрямиться, и край потянул Софью вниз. Она перехватила край крепче, прижала локоть к боку. Павел дождался, пока все снова возьмутся, и коротко качнул жердь. Лодка перевалилась через брус. Ещё два таких движения — и проход освободился.

— Вот теперь спрашивай, — сказал Павел Андрею.

Тот расправлял пальцы.

— Кто там жил?

— Не знаю.

Марина засмеялась первой. Андрей посмотрел на тяжёлый борт, потом на Павла.

— Надо было с этого начинать.

— Так ты б тогда мимо прошёл.

Павел взял фотографию. Софья показала, где вода, и он узнал верхнюю полку. Сам туда не поднимался давно, но путь показал на карте: от машин по верхней тропе, в конце вверх по камню. Низом, через старое русло, идти не советовал. Там подмыло берег, и трава ещё висела над пустотой.

— Здесь причал был? — Софья указала на поперечины у воды.

— Остатки свай есть. Отсюда до них по берегу с километр четыреста. Сейчас никто там не пристаёт.

— Отец ваш помнил?

— Ходил туда. Снасти оставлял. Про тех, кто раньше, я у него не спрашивал.

Софья отметила на карте место, где Павел видел сваи. Он вернул снимок и пошёл к мотору. Попросил дать знать, когда спустятся: после вчерашнего дождя верхняя тропа тоже могла оказаться хуже, чем он помнил.

От машин они шли почти полчаса. На открытых местах листья подсохли, но под кедрами подошвы разъезжались на мокрых корнях. Софья убрала карту: идти, разбирая линии на ней, здесь не получалось.

Тигра она заметила, когда остановилась перевести дыхание. Между стволами впереди лежала широкая жёлтая полоса. Пока Софья смотрела, полоса повернулась, отделилась от серой коры, и стал виден бок, тяжёлая передняя лапа, голова над низкой веткой.

Она ухватила Егора за рукав. Он обернулся, проследил её взгляд и поднял ладонь, останавливая остальных. До зверя было несколько десятков метров. За ним просматривалась старая тропа, почти прямая на этом участке.

Тигр стоял поперёк неё. Голова была повёрнута к людям, но Софья не могла понять, смотрел ли он на них или слушал что-то ниже по склону. Она слышала собственное дыхание и тихий скрип лямки у плеча. Очень хотелось поправить её; рука оставалась на рукаве Егора.

Он медленно отвёл группу назад, до широкого ствола, за которым можно было остановиться вместе. Софья переступала, стараясь не зацепить ногой корень. Когда она снова посмотрела вперёд, тигр уже шёл вниз. Ветка скользнула по спине, полосатый бок скрылся за деревьями. Больше она его не увидела.

Выждав, Егор выбрал обход выше по склону, в противоположную сторону. Оттуда, где появилась связь, предупредил Павла о звере.

К старой тропе они вернулись далеко за тем местом, где стоял тигр. Здесь её пересекали свежие отпечатки широких лап. Софья заметила их с края, когда Егор остановился перед выступом скального основания. Влажная земля сохраняла даже приподнятый ободок вокруг последнего следа. За ним тянулась такая же мягкая полоса, между камнем и корнями. На ней ничего не было.

Зверь мог прыгнуть или пройти там, где она не различала следов. Однако с её места ряд отпечатков заканчивался слишком резко.

Она подумала об Амбе, лесном страже в облике тигра. Узнать его издали она не могла. На карте поставила маленький крестик, сфотографировала следы с тропы и поспешила за остальными. Ладони всё ещё были влажными, хотя подъём уже согрел её до пота.

Последние двести метров заняли больше времени, чем Софья рассчитывала. Тропа упёрлась в наклонный камень, по которому стекала вода. Егор поднялся первым, закрепил верёвку на дереве и вернулся за рюкзаком Марины. Софья прошла скользкий участок, держась за верёвку обеими руками. На сухом месте остановилась, выпрямила спину — и увидела обе вершины сразу.

Они оказались ближе друг к другу, чем на рисунке. Левая заслоняла часть правой, а между ними уходила в глубину защищённая полка. Вдоль стены лежали плоские камни. В одной из впадин чернели угольки; рядом торчала смятая жестянка. Софья не стала трогать ни то ни другое. Здесь ночевали в разное время, и по одному взгляду разделить эти стоянки было нельзя.

Она достала фотографию и пошла вдоль стены, сравнивая изгибы. Сверху осыпалась светлая щебёнка. У основания, за россыпью свежих обломков, открывалась неглубокая ниша. В ней на тёмном каменном основании лежало что-то зеленоватое.

Софья присела. Изогнутый конец был направлен к выходу, утолщение уходило под нависший край. По форме вещь в точности совпадала с рисунком Лаврова.

— Нашла? — спросил Андрей за спиной.

Она подняла фотографию, чтобы он мог сам сравнить.

Корпус был примерно с ладонь, на вид бронзовый. Зелёная корка местами темнела почти до чёрного. Через утолщение шла тонкая поперечная линия. Софья вытянула руку, остановила пальцы в нескольких сантиметрах от металла и взяла вместо него телефон.

Сначала сняла всю нишу, потом её положение относительно стены и полки. Егор убрал со свободного места рюкзак, чтобы она могла сменить точку, и остался рядом на узком подходе. Трофимов придерживал папку от ветра. Масштабную линейку Софья положила возле корпуса, на открытый камень, не касаясь щебня.

При свете фонаря, направленном вдоль поверхности, поперечная линия протянулась к нижнему краю. Шов или старая трещина. Для трещины слишком ровно, но сказать больше Софья не могла.

— Вынимать не будем? — спросил Андрей.

Софья убрала линейку.

— Сегодня нет. Теперь можно показать специалисту, где она лежит.

Стоило чуть повернуть корпус — и стало бы видно, что под утолщением. Софья посмотрела в тёмный промежуток и сняла ещё один кадр сбоку.

Марина поставила рекордер на плоский камень. Пока остальные молчали, записала воду и ветер между вершинами. Здесь река звучала глуше, чем внизу у Павла; иногда в шум вмешивалось сухое потрескивание, словно под подошвой медленно ломалась веточка.

Марина прислушалась, сняла наушники и осмотрела место вокруг прибора.

— Здесь что-то дребезжит. Можно к корпусу датчик приложить? Без клея. Он только снимает колебания.

Она показала маленькую плоскую головку на проводе. Софья выбрала открытый участок металла, где не было отслаивающейся корки. Марина осторожно прижала к нему датчик и надела наушники. Провод лежал свободно; Егор отвёл его от кромки, чтобы никто не наступил.

Марина перестала следить за экраном и повернулась к нише. Потом протянула Софье наушники.

Первые секунды в наушниках было только шуршание. Затем прозвучал низкий короткий скрежет, за ним ещё один, тише. Он запоздал настолько, что Софья уже успела отделить его от первого. Между ними сохранился лёгкий шорох воды.

Она отняла одну чашку от уха. Возле ниши ничего не скрежетало. Андрей стоял неподвижно, Трофимов держал папку на коленях. Софья приложила чашку обратно. В записи снова прошёл неровный звук с коротким, будто подхваченным концом.

— От провода? — спросила она.

Марина подняла его со щебня. Шорох изменился, низкий звук остался. Она записала ещё немного, затем переставила датчик ближе к изгибу. Теперь из наушников донеслось другое: глухое начало, пауза и дробный конец. Софья поймала себя на том, что ждёт следующей паузы, словно могла угадать её длину.

Марина сняла датчик. В ушах остался обычный шум открытого микрофона.

— Это сама вещь так звучит? — спросил Андрей.

— Через неё слышно. Пока могу сказать только это.

До четырёх оставалось десять минут. Софья записала положения датчика и сверила номера файлов с фотографиями. Егор проверял страховку на спуске. Перед уходом она ещё раз посмотрела в нишу: корпус лежал на том же камне, утолщением под навес. Телефон она убрала в застёгнутый карман.

Когда они вернулись в музей, за окнами уже темнело. В прихожей остались мокрые куртки и рюкзаки с прилипшими листьями. Софья поставила чайник, а Марина освободила стол от утренних распечаток и подключила рекордер к ноутбуку.

Полевые файлы она сохранила отдельно, для работы сделала копии. Софья перенесла фотографии и раскрыла блокнот. Марина выровняла громкость двух записей и пустила их по очереди.

В тихой комнате скрежет оказался отчётливее. Он обрывался резко, оставляя после себя потрескивание помех.

Вторая запись начиналась мягче. Пауза перед её дробным концом была почти такой же, как провал в первой. Марина несколько раз чередовала короткие отрезки, не меняя их скорости. Каждый раз Софье казалось, что один звук оставляет место другому.

— Ты их подогнала? — спросила она.

— Только поставила рядом. Могу с начала файлов.

Марина вернула оба ползунка. В первом послышались её собственные слова о месте установки, во втором — голос Софьи, называвшей время. Между этими моментами прошло несколько минут. Звуки записали с разных участков корпуса; в поле они не звучали вместе.

Трофимов подошёл с чашками. Софья не заметила, как вскипел чайник. Андрей сидел на краю стола, положив телефон экраном вниз.

— Как разговор, — сказал он.

Софье тоже хотелось так назвать услышанное. Она даже открыла рот, чтобы согласиться, и посмотрела на свою запись: положение датчика, время, номер кадра. Ни одного слова, которое она могла бы уверенно повторить.

— Я не понимаю, что слышу, — сказала она. — Может быть, мы сами делаем из него разговор, когда ставим куски рядом.

— Поэтому надо ещё раз снять на месте, — ответила Марина. — С неподвижным датчиком. И отдельно с камня, без контакта с металлом.

Егор подвинул к себе карту. На ней осталась отметка возле оборвавшихся следов. Он предложил повторить верхний обход и сначала узнать у Павла, не видели ли тигра снова. Софья согласилась. Ей уже хотелось вернуться к нише, но утренней уверенности, что для поездки достаточно собраться, больше не было.

На понедельник договорились о коротком выходе. Марина выключила воспроизведение, оставив исходники нетронутыми. Софья сложила карту вместе с фотографиями. В рюкзак пока не убрала: утром предстояло ещё раз сопоставить места установки датчика.

Глава 3. Два отклика

Марина остановила запись, и Софья попросила вернуть начало. Вчера здесь был провал, сквозь который проступал шум реки. Теперь скрежет переходил в глухое окончание так плавно, что она почти могла повторить его вслух. Марина показала выделенный участок.

— Вот этого между ними не было. Модель достроила.

В музее ещё пахло влажными куртками. За окном женщина вела за руку ребёнка. Понедельник начался, а они снова сидели за столом, который Софья не успела освободить со вчерашнего дня.

Марина открыла исходник. Вернулся знакомый обрыв, за ним затрещали помехи. Во втором варианте резкость исчезала; звуки будто теснее примыкали друг к другу, и Софья начинала слышать в них чужую уверенную речь. Слов она всё равно не различала.

— Ты ей сказала, что это речь?

— Нет. Дала два фрагмента и попросила восстановить повреждённые промежутки. Она нашла повторы, приняла их за части одной последовательности.

— А если это разные звуки?

— Тогда она соединила то, что соединять не надо.

Марина снова включила исходник. Софья ожидала, что она начнёт защищать результат. Оттого, что защиты не последовало, возражать стало труднее: обработанный звук действительно казался цельнее.

Андрей поставил на стол два бумажных стакана. На этот раз он принёс и булочки. Одну разломил, прежде чем заглянуть в экран.

— А это откуда?

Под звуковой дорожкой стояло автоматическое описание: размеренный шаг, остановка, повторяющийся мужской возглас.

— Это автоматическая подпись, — сказала Марина. — Я на неё не опираюсь.

— Настил тоже она придумала?

Софья дочитала строку: человек идёт по деревянному настилу.

— И настил, — ответила Марина. — Шум так распознала. Удалила бы подпись, ты бы не спросил.

— Оставь. Чтобы потом не выяснять, что мы сами слышали, а что нам подсказали.

Он открыл блокнот. Софья положила рядом фотографии: на одной край корпуса казался надломленным, на другой линия уходила к нижней стороне. Вчера ей так и не удалось понять, трещина это или шов.

— Это можно будет назвать исторической записью? — спросила она. — Если на месте получится то же самое?

Марина покачала головой.

— Пока нет. Мы даже не знаем, откуда оно берётся. Повторится — будем разбираться. Сейчас у меня гипотеза и вариант, который приятно слушать.

— Приятно?

— По сравнению с треском. Я его вчера полвечера слушала.

Софья отломила кусочек булочки. Ей хотелось получить хотя бы одно бесспорное слово, но оно не возникало, сколько бы Марина ни возвращала начало.

Решили повторить запись без обработки, проверить камень отдельно, затем сравнить отклики с восстановленными фрагментами. Андрей записал названия файлов, добавив к одному «исходный», к другому «достроенный».

Егор пришёл, когда Софья укладывала фотографии. Сказал, что у стоянки тигра больше не видели, и показал на карте вчерашний обход. Забрал чехол с питанием. Трофимов должен был подъехать к машинам; Софья допила кофе стоя и пошла за курткой.

На полку поднялись ближе к одиннадцати. После ночи камень оставался мокрым в тени, зато солнце теперь падало в нишу сбоку. Софья присела на знакомое место и обнаружила, что может заглянуть под утолщение, почти не наклоняя головы.

В щели между краями корпуса белело что-то гладкое. Софья направила туда фонарь. Внутри стояли две тонкие пластины: одна глубже, вторая почти у края. Похожи на кварц, но по одному блику она бы материал не определила. Смещая свет, различила выступы, удерживавшие пластины.

У края второй металл был подогнан грубее. Поперечная линия, которую вчера можно было принять за трещину, здесь расходилась на две ровные кромки. Корпус открывали, а затем соединяли снова. Возле старой гладкой поверхности сохранился неровный наплыв.

Софья отдала Андрею фонарь. Он менял угол света, пока она снимала пластины и шов.

— Внутри две? — спросил он наконец.

— Две пластины. И корпус переделывали. Возможно, одну добавили позже.

— Насколько позже?

— Не знаю. Может, через день. Может, через сто лет.

Она отложила телефон. Корпус лежал утолщением под навес, нижней стороной касаясь каменного основания. Софья отодвинула ремень сумки, чтобы не задеть находку.

Марина устроила ноутбук на чехле. Кроме вчерашнего датчика, достала вторую головку, усилитель и отдельную батарею. Софья взяла головку за края.

— Эта передаёт колебания в корпус, — объяснила Марина. — Вчера мы только слушали. Сегодня сможем подать короткий звук и снять ответ.

— Сильный?

— Нет. Пальцем надавить — и то больше получится. Начну с самого тихого.

Егор закрепил страховку и убрал рюкзаки с прохода. Софья подошла к краю: между деревьями просматривалась нижняя площадка и остатки свай. До неё четыреста метров по тропе, уходившей к воде длинными поворотами; напрямик казалось гораздо ближе.

Трофимов расстелил под колени Марины сложенный чехол. Андрей включил свою камеру так, чтобы в кадр попадали её руки и корпус. Софья вернулась к нише.

Софья надела наушники. Сначала записали камень: шорох провода, лёгкий стук, шум воды. Затем Марина приложила датчик к отмеченному вчера месту корпуса. Низкий звук появился с тем же запоздалым окончанием. При переносе к изгибу из ровного гула выдвигались короткие толчки.

Марина сравнила новые записи со вчерашними. Софья снова услышала чередование, которое вечером казалось разговором.

Первый восстановленный фрагмент воспроизвели через излучатель отдельно. Под ладонью Марины головка чуть дрогнула. Из корпуса донёсся тонкий дребезг, на экране рекордера поднялись полоски. Второй фрагмент дал более низкий, короткий отклик.

— Они оба здесь, — сказала Марина.

— Что — оба?

— Рисунка два. Я думала, один мог возникнуть, когда провод сдвигался. Сейчас получается снова.

Две пластины могли объяснять разницу, но пока это оставалось предположением. Марина сохранила новые файлы и подвинула на экране один фрагмент относительно другого.

— Попробую вместе. На несколько секунд. Посмотрим, что меняется, когда они перекрываются.

Сравнить их действие казалось Софье разумным продолжением.

— Только корпус не двигай.

— Не буду.

Марина убавила громкость, прижала излучатель к металлу и включила совмещённый фрагмент. Софья видела её руку и зелёный изгиб на камне. Глухое начало вошло в паузу первого слоя; скрежет продолжился там, где раньше обрывался.

У Софьи заложило левое ухо. Она сглотнула и повернула голову, решив, что помешал наушник. Марина уже остановила воспроизведение.

Снизу ударило тяжело, с хрустом. Потом ещё раз.

Софья сняла наушники. По нижней тропе кто-то шёл. Звук приходил из-за деревьев, где каменные ступени сменялись настилом. Доски скрипели под весом, переходившим с одной опоры на другую.

Егор поднялся от рюкзака и встал у края. Марина посмотрела на рекордер, потом на ноутбук.

— Я выключила.

Она вынула провод из усилителя. Тонкий фон возле корпуса пропал. Внизу стукнули о камень, раздался короткий металлический звон.

Марина отсоединила батарею, выключила ноутбук. Софья видела, как погас экран. Излучатель остался в руке Марины, провод свободно свисал к коленям. На тропе снова хрустнуло.

— Там Павел? — спросил Трофимов.

Софья уже шла к просвету между деревьями. Егор остановил её ладонью у плеча, сам сместился так, чтобы увидеть нижнюю площадку. Она выглянула рядом с ним.

У бывшей пристани стоял человек с копьём.

Сначала Софья различила только длинное древко и тёмную фигуру возле свай. Подняла телефон, увеличила изображение. На плечах незнакомца лежали узкие пластинки, скреплённые между собой; на поясе висело что-то длинное. Он пошевелился, отвёл копьё от тела, свободной рукой подтянул ремень у плеча. Затем поднял голову.

Несколько мгновений Софья смотрела только в экран: там фигура помещалась в рамку, её можно было увеличить и рассмотреть. Потом заставила себя опустить телефон. Человек переступил, выбирая опору на мокром берегу.

Вспомнилась подпись под файлом: размеренный шаг, повторяющийся возглас. Человек молчал. Снова дёрнул ремень у шеи, обернулся к воде. За выступом берега Софья ничего не видела.

— Снимай, — сказала она Андрею и тут же пожалела о том, что первой подумала именно об этом.

Он уже держал камеру. Трофимов шагнул к Марине и помог ей убрать провод с прохода. Егор смотрел на нижнюю тропу.

Незнакомец начал подниматься. На повороте скрылся за деревьями; над кустами ещё несколько секунд двигался наконечник. Шаги перемежались паузами. Он обходил осыпь или останавливался — с полки не было видно.

Марина с первого раза не попала пальцами в застёжку чехла. Софья придержала крышку ноутбука, пока та освобождала шнур. Корпус в нише оставался неподвижным.

За поворотом скрипнула доска. Егор показал на верхний подход. Она поняла: можно уйти сейчас. Рюкзаки рядом, верёвка закреплена. До человека оставалось несколько поворотов.

Наконечник появился между стволами выше прежнего. Незнакомец шёл к ним. Софья пока не сделала ничего, чтобы он понял, кого встретит наверху.

Софья вышла на открытое место возле стены, оставив перед собой несколько шагов свободного камня. Егор остался сбоку, ближе к выходу.

— Мы здесь! — позвала она. — Вы нас слышите?

Шаги стихли. Из-за поворота показалось лицо, затем плечо с потёртым ремнём. Человек посмотрел на её поднятую пустую ладонь. Острие копья качнулось, когда он перехватил древко, и замерло над краем тропы.

Софья назвала своё имя. Незнакомец ничего не ответил и поднялся ещё на одну ступень.

Глава 4. Люди у пристани

Копейщик поднялся на полку и остановился, не опуская оружия. На сапогах налипла светлая глина, как на ступенях внизу. Он посмотрел поверх Софьиного плеча в нишу, затем на Марину. Та стояла на коленях возле чехла; до бронзового корпуса оставалось не больше локтя.

Человек произнёс несколько слов. Софья услышала, как они разделились на короткие резкие звуки, но ничего не поняла. Он повторил громче и направил остриё в сторону ниши.

Она отступила к стене, пропуская его взгляд мимо себя. В нише что-то негромко дребезжало. Софья оказалась рядом с корпусом, и следующие слова вдруг сложились в ясную фразу:

— Отними руку от Клыка.

Марина медленно отодвинулась. Копейщик убрал острие от её плеча, но остался перед выходом на нижнюю тропу.

За ним появился пожилой человек с седыми прядями у висков. Он шёл налегке, придерживая у пояса ножны. Следом поднимались ещё двое. Один задержался на последней ступени, другой встал возле первого копейщика. Софья увидела, как пожилой прижал ладонью разошедшийся край его наплечника и подтолкнул ремень на место. Воин перестал дёргать плечом.

— Проход освободите, — сказал пожилой. — Вещи уберите к стене.

Софья поняла его сразу. Он смотрел на неё; слова звучали непривычно, с твёрдыми окончаниями, но смысл оставался ясным.

— Я Софья. Мы пришли осмотреть место. Кто вы?

— Тэру. Кто трогал Клык?

Она указала на себя и Марину, объяснила про датчик и воспроизведение звука. Тэру посмотрел на чёрную головку, лежавшую на чехле. Ни одного вопроса о её устройстве не задал.

— Больше не трогайте. Здесь мой дозор.

Егор коснулся Софьиного локтя и отвёл её за выступ стены, освобождая место между людьми и оружием. Тэру продолжал говорить. Голос оставался таким же слышным, но Софья удержала только обрывок о дороге. Остальное рассыпалось на чужие звуки.

— Что он сказал? — спросил Егор.

Она не ответила. Подалась обратно, к краю ниши.

— Повторите про дорогу.

— По ней будут спускаться наши. Вы заняли проход.

Снова понятно. Софья посмотрела на корпус: нижней стороной он касался тёмного камня. Дребезг был слабым, его почти закрывал шум воды. Излучатель лежал отдельно, усилитель и ноутбук были выключены.

— Я понимаю возле этой вещи, — тихо сказала она Егору. — За выступом перестаю.

Он перевёл взгляд на нишу, потом на Тэру, и остался рядом. Софья повернулась к пожилому.

— У вас есть раненые? Кому нужна помощь?

— Последних несут. Они не могут идти так быстро.

Он посмотрел поверх голов своих людей вниз. Софья проследила его взгляд. На повороте качались ветви; носилок не было видно.

— Откуда их несут?

— С дороги. Мне велено удержать спуск, пока они не сойдут к воде. Я отвечаю перед государем.

— Каким государем?

Тэру нахмурился.

— Скажи сначала, кто послал вас. Вы пришли сверху. Остальные там?

— Нас пятеро. Больше никого.

Копейщик повернулся к Андрею. Тот опустил камеру, отступил с полки на широкую ступень и поднял свободную ладонь. Тэру пересчитал людей. Его губы шевельнулись, когда он дошёл до Трофимова, стоявшего у стены с двумя рюкзаками.

Снизу послышался новый голос. Копейщики разом посмотрели туда. Тэру сделал им знак остаться на месте.

Андрей присел на ступени. Оттуда можно было снять всю полку и обе вершины, привязать нишу к рисунку Лаврова. Софья увидела, как он проверяет экран, затем убирает камеру за борт куртки. Человек, поднимавшийся снизу, уже заслонял ему путь обратно.

Первой вышла молодая женщина в потёртом доспехе. Остановилась на повороте, где можно было разойтись двоим. У бедра висел клинок. За её спиной показались щиты, но сколько там людей, Софья из-за каменного края не видела.

— Кто вынул Клык? — спросила женщина.

— Он лежит там, где мы его нашли, — ответила Софья.

Женщина посмотрела в нишу. От её взгляда Тэру сдвинулся, встав так, чтобы она не могла пройти к корпусу, не задев его.

— Отойдите от вещи, — сказала она. — Я Сэри. Передайте её мне, и проход будет открыт.

— Для кого? — спросила Софья.

— Для вас. Для тех, кто внизу. Мы прекратим помехи на переходе.

Тэру медленно повернулся к ней всем телом.

— Ты кого называешь помехой?

— Тех, кто держит дорогу и не пропускает людей.

— Я держу её для людей.

Один из копейщиков переставил древко поперёк ступени. Сэри посмотрела на него, потом на Тэру.

— Тогда убери это.

Софья убрала папку с фотографиями к нише. Позади Сэри поднялся широкоплечий мужчина с короткой бородой. Остановился на две ступени ниже неё, откуда были видны ниша и деревья наверху.

— Мы можем говорить, — сказал он. — На таком месте незачем толкаться.

Голос был спокойнее, чем у Сэри. Мужчина указал двум щитоносцам на свободный край площадки. Те разошлись: один остался над нижними ступенями, другой двинулся вдоль стены к деревьям, возле которых начинался верхний подход.

— Тулун, — сказала Сэри. — Проход оставь.

— Оставят. Пока договариваемся, пусть никто не подходит сзади.

Щитоносец остановился. До деревьев оставалось несколько шагов; места между его щитом и выступом было достаточно для одного человека. Егор положил руку на рюкзак и развернул его лямками к себе.

Софья посмотрела вниз. Андрей стоял на той же ступени, прижав камеру к животу. С одной стороны от него было копьё первого дозора, с другой — спина щитоносца. Он попытался подняться, но щит сместился и закрыл ступень.

— Он наш, — сказала Софья Сэри. — Ему надо сюда.

Сэри обернулась. Между ней и Андреем стояли люди; Софья не могла понять, увидела ли она его.

— Дайте ему пройти, — сказала Сэри.

Тулун коснулся плеча ближнего воина, тот немного отступил. Копейщик Тэру остался поперёк другого края. Андрей сделал полшага и остановился, чтобы не оказаться грудью у острия.

— Сначала освободите наш спуск, — сказал Тэру.

— Мы его не занимали, — ответил Тулун. — Твой человек стоит с копьём.

Софья прикусила щёку, чтобы не крикнуть сразу на обоих. Андрей был в нескольких метрах от неё. Она видела потемневшую от воды полоску на его рукаве и не могла просто протянуть руку, забрать его наверх.

Трофимов поставил рюкзаки у ниши и встал рядом с Софьей.

— Сейчас нам нужен выход, — сказал он. — Всем пятерым. Покажите, где пройти, и отведите от этого места оружие.

— Куда вы пойдёте? — спросил Тулун.

— Наверх, к дороге. Своего человека заберём с нижней ступени.

— Передайте вещь Сэри. Мои люди вас проводят.

Тэру поднял ладонь. Первый копейщик сразу повернул голову к нему.

— Клык передадите мне. Тогда уйдёте. Им ничего не отдавать.

— Мы оставим его здесь, — сказала Софья. — Где нашли. А вы дадите нам забрать вещи и уйти.

Сэри шагнула к полке, но Тэру не освободил место.

— Здесь он будет распоряжаться переходом, — сказала она. — Передай мне в руки. Я отвечаю за ваше возвращение.

— А остальные что будут делать? — спросил Трофимов.

Сэри посмотрела на него, затем на копейщиков. Ответил Тулун:

— Чтобы отвечать, нам надо держать дорогу. Уберите своих от вещи. Остальное мы сделаем.

Софья увидела, как его щитоносец возле деревьев чуть повернулся. Верхняя тропа оставалась за ним. Ей предлагали пройти там только после того, как чужие люди получат желаемое. Тэру предлагал то же с другой стороны.

— Ниже лодочная стоянка, — сказала она. — Там сейчас работают. Завтра по этому берегу снова пойдут люди. Они у вас разрешения не спрашивали.

— Пока мои не спустились, здесь будет дозор, — ответил Тэру.

Сэри раскрыла рот, но Тулун заговорил раньше:

— Пусть работают. Охрана им не помешает.

Внизу Андрей отодвинулся от древка и упёрся спиной в камень. Софья перестала искать следующую убедительную фразу.

Марина коснулась её запястья. Всё это время она оставалась возле чехла, смотрела то на пустое гнездо усилителя, то на нишу.

— Может, дело в камне. Он ведь всё ещё на нём.

Прежде чем Софья успела ответить, Марина подвела пальцы под корпус. Без рывка подняла на ладонь, придерживая другой рукой. В нише оборвался дребезг.

Тэру резко заговорил. Софья поняла первое слово, затем смысл пропал, хотя голос стал громче. Уловила имя, короткое требование — и уже не была уверена, было ли это требование. В руках Марины темнела обычная тяжёлая вещь. Копейщик перед ними никуда не исчез.

Он сделал шаг. Софья выставила ладонь между ним и Мариной. Древко скользнуло по пальцам. Сэри сказала что-то Тулуну; тот ответил, не отрывая глаз от корпуса. Звуки не складывались в понятные фразы. За спиной скрипнул по камню край щита.

— Поставь назад, — сказала Софья Марине.

Та осторожно опустила корпус на прежнее место. Нижний край коснулся основания. Софья снова услышала тонкий дребезг, и в речь Тэру вернулись слова:

— Не поднимай его. Ты не знаешь, что делаешь.

Марина убрала руки. На пальцах остались зеленоватые следы.

— Они остались, — тихо сказала она.

Софья кивнула. На ладони ещё чувствовалось шершавое дерево. Там, где древко сжимали, темнела засаленная полоса. Смотреть на выключенный ноутбук больше не имело смысла.

— Нам не нужен ваш Клык, — сказал Трофимов. — Отведите этого человека от ступени. Мы заберём Андрея. Дальше говорите между собой.

Тэру посмотрел на Сэри, не на Трофимова.

— Они отойдут от спуска — вы уйдёте.

— Сначала передайте вещь, — сказала Сэри. — Тогда я смогу вас вывести.

На голос Трофимова Андрей поднял голову. Тулун обратился к нему, но Андрей покачал головой и показал на Софью.

— Я его не понимаю.

Она назвала Андрея по имени и жестом велела пока остаться у камня.

Егор обошёл рюкзаки. Остановился возле Софьи, посмотрел на нишу, затем вниз. Вытянул из мешка свободный конец верёвки. Лицо оставалось неподвижным.

— Я заберу Андрея. Будьте готовы идти наверх.

Трофимов подхватил чехол с ноутбуком. Марина поднялась, отступив от ниши. Софья осталась возле корпуса: отсюда она ещё понимала тех, кто преграждал дорогу.

Егор переложил верёвку так, чтобы она не тянулась через ноги, и подошёл к краю нижних ступеней. Андрей увидел его и отлепил плечо от камня.

Глава 5. Узкая тропа

Егор спустил конец верёвки на две ступени ниже, к Андрею. Между ними оставалось метра три. Протянуть руку мешало древко: копейщик держал его поперёк лестницы, уперев нижний конец в камень. Справа щитоносец Тулуна смотрел поверх Андреевой головы на полку. Край щита закрывал плечо репортёра. Вытащить его рывком значило потянуть грудью на железо.

Егор показал ему раскрытую ладонь: подожди. Верёвку отвёл к стене, чтобы никто не наступил в петлю. Верхний конец ещё держался на дереве. До него от полки шёл короткий неровный подъём, огибавший выступ: сперва несколько ступеней вниз, затем вверх по наклонному камню. Над этим поворотом оставался второй щитоносец. Уходить предстояло мимо него.

Марина накинула рюкзак, подхватила чехол у Трофимова, просунула руку в длинную лямку. Софья стояла возле бронзового корпуса, за выступом стены. Там двое могли укрыться, пригнувшись; остальным пришлось бы толкаться в проходе.

Егор вернулся к ним на шаг. В голосе Тэру снова появились понятные слова. Он требовал от Сэри отвести людей от спуска. Оба смотрели друг на друга.

— Софья, останьтесь с Трофимовым возле камня. Заберу Андрея, проведу Марину. Потом вас.

Она посмотрела на вещь в нише.

— Не трогаем, — сказал Егор.

Софья кивнула. Трофимов поставил свою сумку под стену. Егор поймал взгляд Марины, указал на свободное место у начала верхнего подхода. Пока за щитом оставался просвет, туда можно было пройти.

Егор поднял свой рюкзак за лямку. Вывести всех сразу значило повернуться спиной к копью и одновременно уговорить щитоносца. Подхватить ещё и бронзовую вещь он не смог бы. Оставалось отойти самим.

Андрей сунул камеру под куртку. Егор опустился на ступень и взялся за край щита, отводя его от лица репортёра. Щитоносец что-то сказал. Слова потеряли смысл, едва Егор отошёл от ниши.

Он показал на Андрея, потом наверх. Сдвинулся боком, освобождая место для шага. Древко поперёк лестницы чуть поднялось.

Егор успел взять Андрея за предплечье.

Копейщик дважды переставил ноги на одной плоской ступени. Сначала коротко подтянул заднюю, потом вернул пятку точно в тёмный мокрый отпечаток. Егор видел это движение, но следил за остриём. Между ним и противником оставалось достаточно места для ещё одного шага.

Тот оказался перед ним раньше.

Егор подставил рюкзак, который держал за лямку у бедра. Древко ударило в набитую середину, продавило ткань и толкнуло рюкзак ему в грудь. Плечо дёрнулось назад. Он ударился лопаткой о скалу, выпустил Андрееву руку и едва удержался на ступени.

Вместо трёх метров между ними осталось полметра. Сапог противника уже стоял на ближней плите, а на средней ещё дрожал двойной мокрый отпечаток. Егор не успел проследить перехода.

Острие развернулось к Егорову животу. Он прижал рюкзак предплечьями, подставил боком и ушёл к наружному краю ступени. Железо скользнуло по пряжке. Из разошедшегося кармана выпала бутылка, глухо застучала по камням.

Копейщик опять подтянул пятку. Егор начал толчок плечом — и остановил себя. Древко оставалось между ними, у чужого бока висел клинок. Позади стояли ещё двое его товарищей.

Надо было вытаскивать Андрея.

Егор сместился на осыпавшийся край. Прижал рюкзак к древку и потянул на себя, вынуждая копейщика повернуться. Тот удержал оружие. Нога соскользнула с плоской опоры; сапог врезался в щебень, оставив борозду. Рывок вышел обычным, тяжёлым. Егор успел отступить.

Копейщик вернул ногу на плиту. Егор ещё раз шагнул в сторону. Тот снова развернулся, но теперь переступал, проверяя щебень носком. Короткое движение, от которого Егор не успел защититься, не повторялось.

Андрей воспользовался пустым местом у стены, поднялся на ступень. Рукав зацепился за щит. Егор дёрнул его за ворот, развернул себе за спину. Из-под куртки стукнула о камень камера, но Андрей не стал за неё хвататься.

Наверху вскрикнули. Егор оглянулся, всё ещё удерживая рюкзак перед грудью. Один из людей Тэру обходил схватку по наружной кромке полки. За ней светлый пласт камня уходил вниз к выступу, возле которого вчера оборвались тигриные следы. Из-за изгиба скалы то место было почти под ними, хотя тропа добиралась туда длинной петлёй.

Воин шагнул за светлую кромку, потянулся к корню. Пальцы стали серыми; сквозь ладонь проступила мокрая кора. Край наплечника будто стёрся вместе с плечом. Воин рванулся обратно, ударился коленями о камень и схватил кисть второй рукой.

Грунт под ним не обвалился. Ещё немного отвести копейщика наружу — и он окажется там же.

Он перестал тянуть рюкзак. Увиденное не походило на потерю равновесия. Егор не знал, что случится, если человек шагнёт дальше.

Копейщик воспользовался ослабшим нажимом, выдернул древко. Егор толкнул Андрея к полке, сам попятился следом. Вышел обратно к стене, где можно было укрыть бок. Противник остался на ступенях. Его товарищ, державший кисть, поднялся и отодвинулся от светлого края.

Слева ударились щиты. Ещё двое из людей Тулуна поднимались к тому, кто стоял на верхнем подходе. Сэри отступила к стене, пропуская их. Тэру крикнул своим; копейщик перед Егором повернул голову. Пустое место закрывалось.

— Марина, за мной.

Она подхватила чехол, Андрей помог поднять тяжёлый край. Егор взял оставленную верёвку и повёл их вдоль полки. За поворотом начинались ступени к дереву. Если пройти их сейчас, Софья и Трофимов выйдут следом.

Первый щитоносец заслонил нижнюю ступень этого поворота. Второй прижался к нему сбоку, коснувшись краем щита его наплечника. Третий встал позади, положил древко своего оружия поверх двух верхних кромок. Они сделали общий короткий шаг.

Егор видел, что у переднего пятка висит над ступенью. Толчок должен был хотя бы сдвинуть его вниз. Он упёр рюкзак в середину щита, перенёс вес на переднюю ногу и надавил всем телом.

Щит подался на ширину ладони. Передний не шагнул назад. Зато двое других одновременно согнули ноги; древко на верхних краях глухо стукнуло. Егор почувствовал, как его возвращают обратно тем же нажимом. Ремень рюкзака больно впился в запястье.

Трое пошли вперёд. Двигаясь боком, они теснили Марину к скале. Свободной рукой она прижимала ноутбук к груди. Андрей держал её за локоть, не давая наступить на выпавшую из сумки петлю провода.

Егор перестал давить, схватил верёвку. Набросить петлю на верх щита не удалось: её сбило древком. Пришлось отступить к наружной ступени. Первый воин перешёл с камня на край настила, следом двинулись остальные.

Правый задержался перед выбоиной. Между его щитом и наплечником переднего открылся просвет. Егор снова упёрся рюкзаком в щит. На этот раз передний качнулся, переставил ногу, чтобы удержаться. Правый догнал его, прижал край металла обратно. Нажим вернулся Егору болью в плече. Трое снова двигались вместе.

Егор отступил ещё на ступень. Ниже торчал выступ, заставлявший обходить его по одному. Марина уже повернулась туда, подняв чехол, чтобы не ударить им о камень. Длинная лямка зацепилась за угол щита и натянулась поперёк её груди.

Андрей рванул лямку. Ремень сильнее прижал Марину к металлу; её свободная рука скользнула по стене.

— Не тяни, — сказал Егор.

Он навалил рюкзак на верхний угол щита, не давая ему сдвинуться. Андрей отпустил лямку, пригнулся и просунул руку снизу. Егор видел его пальцы возле грязной нижней кромки, слишком близко к чужой руке с оружием.

Щиты толкнули разом. Егор отступил вниз, туда, где думал найти целую ступень. Левый сапог встал на мокрый край доски. Край обломился, подошва поехала вбок, а корпус продолжал поворачиваться за рюкзаком. Колено не успело за ним.

Внутри ноги резко потянуло. Егор перенёс вес на правую, едва не сел. Рюкзак провалился вниз, открыв край щита. Он поймал его обеими руками, снова упёр перед собой. Левая нога стояла криво; боль не давала довернуть её сразу.

Андрей вытащил лямку. Марина прижала чехол к животу, нырнула мимо выступа на освободившуюся ступень. В тот же миг правому щитоносцу пришлось обходить выбоину. Кромки разошлись.

Егор дёрнул рюкзак вбок, потянув за собой передний щит. Тот развернулся. Марина успела сделать ещё два шага по узкой стороне камня. Андрей прошёл за ней, уперев ладонь в её рюкзак.

Егор шагнул следом — левая нога подломилась. Он ухватил верёвку, держась правой ступнёй за камень. Боль прошла к голени. Андрей протянул руку. Егор вцепился в его предплечье прежде, чем успел что-либо сказать. По одному шагу выбрались выше выступа.

У полки столкнулись копья и щиты. Преследовать Марину сразу не стали. Егор повернулся к Софье, но между ним и нишей уже двигались люди.

Сэри стояла боком к проходу. Она прижала клинком древко, направленное ей под руку, и отвела его к стене. Воин рядом попытался пройти мимо её плеча. Второе копьё скользнуло над его щитом, разорвало рукав. Он прижал предплечье к боку, и по пальцам потекло. Отступая, упёрся пяткой в край полки.

Сэри обернулась на него. Переставила ногу так, чтобы закрыть его собой, и что-то резко приказала людям у верхнего поворота. Егор не разобрал слов. Увидел, как она второй раз указала на раненого. Двое щитоносцев развернулись к ней. Один, проходя мимо, подхватил воина под здоровую руку.

Третий остался на ступени, но теперь перед ним был только Егор с рюкзаком. Тулун протянул руку в сторону верхнего дерева. Щитоносец посмотрел на него, затем на Сэри. Она выкрикнула ещё несколько слов и заслонила отход раненого своим щитом, который ей подал подошедший воин.

Оставшийся отступил к ней. Проход открылся.

— Наверх! — Егор махнул Андрею и Марине.

Сам повернулся к нише, держась за верёвку. Софья уже вела Трофимова вдоль стены. Тот нёс обе их сумки, прижимая одну локтем к боку. До свободного поворота им оставалось несколько шагов.

Первый копейщик снова попытался выйти на полку. Егор узнал разошедшийся край наплечника, который прежде поправлял Тэру. Воин поставил ногу на знакомую плиту, коротко

качнулся вперёд. С другой стороны в разрыв вошёл человек Сэри. Его клинок ударил сбоку, ниже доспеха. Копейщик сел на правую ногу и выронил древко. Тёмная ткань на бедре сразу намокла.

Он оттолкнулся левой, укрылся за валуном. Егор видел край его лица, стиснутые зубы. Подняться тот попытался почти сразу, но правая нога осталась под ним. Он осел обратно, прижимая ладонь к бедру.

Софья остановилась.

— Иди, — сказал Егор.

Она посмотрела на него, прошла за выступ вместе с Трофимовым. Он пропустил их к дереву. Выше находилась небольшая площадка, закрытая скалой от нижних ступеней. Андрей принял сумки, Марина сдвинулась, освобождая место. Все пятеро оказались за поворотом.

Егор сел на корень, попытался распрямить левую ногу. До конца не смог. Из прорезанного рюкзака торчала смятая кружка. Он отодвинул его с колен. Руки были целы; над правым запястьем краснела полоса от ремня, грудь болела при вдохе.

Надо было дойти до машин. Почти полтора километра, с мокрым скатом внизу. Егор поднялся, опираясь на правую. Марина потянулась к его локтю; он хотел отвести руку, но нога тут же отозвалась болью. Пришлось оставить её ладонь на месте.

Из-за поворота донёсся удар, потом короткий крик. Софья стояла у края площадки.

— Софья, к нам.

— Он за камнем.

— Я видел. Иди сюда.

Она отодвинулась, давая Егору посмотреть. За валуном лежал копейщик. С этой точки было видно его согнутую спину и руку, которую он уже не отнимал от ноги. До своих он не дополз: между валуном и Тэру люди сходились у края полки. Бронзовый корпус оставался в нише, под навесом.

— Его заберут, — сказал Егор.

— Они его не видят. Сейчас оттеснят ещё ближе.

Софья показала на щит, медленно сдвигавшийся вдоль стены. За ним шёл человек с опущенным клинком. До валуна оставалось несколько шагов.

Егор попытался спуститься на нижнюю ступень. Колено не удержало. Он остановился, стиснув верёвку, и снова перенёс вес на правую ногу. Софья сняла рюкзак.

— Подожди, — сказал он.

Она поставила рюкзак возле Марины и повернулась к нижней тропе. Егор всё ещё держал верёвку между ними, но шагнуть следом так же быстро уже не мог.

Глава 6. Человек за камнем

Софья спустилась мимо натянутой верёвки. За валуном раненый сидел над согнутой правой ногой. Не успела она показать руки, как короткий клинок поднялся от бедра остриём к ней. Софья остановилась. Между ними лежало копьё. Поднимать его она не стала.

Щит возле стены тоже остановился. Женщина, назвавшаяся Сэри, отводила своих вниз; двое помогали человеку с окровавленным рукавом. Тэру придержал за плечо воина, который хотел идти следом. Теперь между ним и валуном оставался свободный клочок полки.

Софья раскрыла ладони. Раненый следил за ними, тяжело дыша через нос. На бедре расползлось тёмное пятно, пальцы правой руки прижимали к нему смятую ткань. Левой он удерживал клинок.

— Я подойду к ноге. Ты теряешь кровь.

Он ответил резко. Смысл ускользнул, и Софья поняла только, что приближаться не велят. Она присела там, где стояла, чтобы не нависать над ним.

Трофимов оставил возле Софьи сумку и прошёл к нише. Навстречу двинулся воин Тэру. Трофимов поднял пустые руки и остановился у камня с бронзовым корпусом. Из ниши доносился дребезг.

— Он говорит, что оружия не отдаст, — сказал Трофимов.

— Мне оно не нужно.

Софья сдвинулась к открытой стороне валуна. Раненый развернулся следом, удерживая перед собой клинок. Теперь она видела нишу, а его слова стали различимы.

— Ты поведёшь меня за своими.

— Я принесла перевязку. Посмотри.

Пластиковая упаковка из аптечки громко зашуршала. Раненый поднял клинок выше, и Софья замерла с пакетом в руках.

— На меня не направляй, — сказала она. — Я порежу тебе одежду возле раны. Ткань прилипла.

Он посмотрел на ножницы, затем на собственную ладонь, уже мокрую от крови. Остриё опустилось к камню.

Софья приблизилась на коленях. Пахло потом, кожей и мокрой шерстью. Ткань у бедра была разрезана вместе с ремешком доспеха. Ей пришлось заставить себя смотреть на рану, прежде чем взяться за повязку.

Она делала то немногое, чему учились перед выездами. Трофимов доставал нужное из аптечки. Когда раненый попытался оттолкнуть её руку, Софья остановилась и дождалась, пока он сам снова уберёт пальцы с бедра. Клинок лежал у его левого колена, всё ещё в ладони.

— Держать придётся, — сказала она. — Я не знаю, насколько глубоко тебя задело.

— Могу идти.

Он упёрся левой ногой, приподнялся и сразу осел. Клинок царапнул камень. Софья придержала повязку, не дав ему сдвинуть её.

— Я видела, как ты вставал.

Кровь проступала через первый слой медленнее, но Софья не знала, достаточно ли этого. Пальцы болели от нажима, дыхание приходилось выравнивать, чтобы не дёргать руками.

— Софья, — повторила она, когда он снова посмотрел на неё. — Меня зовут Софья.

— Аган.

Он повторил имя, когда она переспросила, раздражённо подняв глаза. Софья помогла ему поправить ногу, подложила под спину свою куртку. Клинок он убрал в ножны сам.

Пятно на верхнем слое повязки перестало расти. Тэру подошёл, посмотрел на ткань и на Трофимова возле ниши.

— Отойдите от него.

Софья не убрала руку сразу.

— Здесь ему оставаться нельзя. По этой стороне сейчас прошли твои люди. Они его не видели.

Тэру посмотрел за валун. Потом окликнул одного из воинов. Тот встал у прохода, повернувшись к нижним ступеням. Софья смогла наконец разогнуть спину.

Егор добрался до полки с помощью Андрея. Левую ногу ставил осторожно, почти не сгибая. Остановился возле стены и посмотрел на повязку.

— Его надо вывозить. Сам не дойдёт — донесём до машин.

Егор не мог спуститься к ним без чужой руки, а до машин было полтора километра.

— Ты никого не понесёшь.

— Я знаю. Андрей и Трофимов. Ещё двое здесь есть.

Он указал на людей Тэру. Те не двинулись. Аган приподнялся на локте.

— Куда?

— К человеку, который лечит раны, — сказала Софья. — Здесь мы сделали только повязку.

— Я останусь со своими.

— Там тебе помогут. Потом вернёшься.

Она почти с облегчением подумала: осталось убедить его и организовать перенос. Аган сжал челюсти.

— Сначала скажете, что держать надо. Потом свяжете.

— Никто тебя не свяжет, — сказал Егор. — Я сам видел, что у края с человеком делается. Туда не пойдём. Выведем по верхней тропе.

Егор рассказал о воине возле корня: рука стала прозрачной, плечо исчезало. Показал на светлую полосу у наружной кромки. Софья вспомнила землю, на которой закончились тигриные следы.

Аган слушал, переводя взгляд с него на Тэру. Потом показал на защищённый угол стены выше ниши. Там было суше, и валун отделял место от нижних ступеней.

— Туда.

Егор хотел что-то сказать. Софья опередила его:

— Сначала туда. Дальше посмотрим.

Андрей и воин Тэру помогли Агану подняться на здоровой ноге. Софья следила за повязкой, боясь, что та снова намокнет, если долго переставлять его туда и обратно.

На первом шаге всё получилось. На втором Аган вытянул левую руку к верёвке, шедшей мимо выступа на верхний подход. Пальцы сомкнулись, но кожа у запястья побледнела так, что сквозь неё проступила тёмная полоска скалы.

Он резко отдёрнул руку. Андрей едва удержал его. Софья показала всем остановиться, помогла опустить Агана на камень. Ладонь снова была видна целиком; по ней пробегала дрожь. Повязка на ноге оставалась на месте.

Егор, опираясь на стену, посмотрел на верёвку и полосу камня между ней и нишей.

— Сверху тоже, — сказал он.

Просить Агана потерпеть ещё несколько шагов Софья не стала. Сама взялась за верёвку. Мокрое плетение вдавилось в пальцы — там же, где только что бледнело его запястье.

Агана перенесли внутрь защищённого угла. По эту сторону выступа ничего не изменилось. Он сел, выпрямив правую ногу. Софья спросила:

— Здесь оставаться согласен?

Он кивнул. Из этого места было видно его дозор и вход в нишу.

Софья принесла аптечку. Часть материалов оставила рядом, остальное убрала в сумку. Марина спустила с верхней площадки тёплую подстилку и бутылку воды. Аган повертел бутылку в руках; Софья показала, как отвернуть крышку. Он перехватил её и закончил сам.

Тэру стоял рядом, пока они укрывали ноги раненого.

— Завтра придём проверить повязку, — сказала Софья. — Принесём, что понадобится. Нам нужно будет подойти сюда и к вещи.

— Клык не унесёте.

— О Клыке поговорим отдельно. Мне нужно знать, что нас пропустят к Агану. Сегодня ночевать здесь мы не можем.

Тэру принял у своего воина подобранное копьё Агана. Поставил к стене возле подстилки.

— Я буду здесь. Придёте утром. Вещь не трогать без меня.

Трофимов уточнил проход к раненому без оружия. Тэру подтвердил. Софья поставила воду в пределах Аганової руки и заглянула в нишу: Клык лежал как при находке. Трофимов отошёл последним.

С устойчивой связи выше по тропе Софья дозвонилась дежурному. Сказала, что на людей напали возле скалы, у нападавших копья и клинки. Егор стоит, но идти почти не может; ещё один раненый остался у полки. Назвала координаты и объяснила подход от лесной дороги.

Её переспросили про оружие. Софья повторила. На вопрос, почему они не выводят второго раненого, посмотрела на Егора и не стала искать правдоподобную замену увиденному.

— Попытались. С ним происходит что-то, чего я не умею объяснить. Он остался со своими. Туда сейчас без подготовки идти опасно.

Андрей передал ей телефон с открытой записью. По указанному номеру отправили короткий отрезок схватки, фотографии полки и карту. Полную съёмку он сохранил отдельно. Дежурный попросил оставаться на связи и не возвращаться к вооружённым людям.

Трофимов позвонил Павлу по громкой связи, попросил никого не направлять к скале. На стоянке ещё работали. Трофимову пришлось дважды объяснить, что это не спор из-за прохода и что Егор ранен.

Обратно пошли медленно. На мокром скате Егор спускался с Андреем, держась за оставленную верёвку. Софья несла его прорезанный рюкзак. От каждой остановки её догонял холод: куртка осталась у Агана, а тонкая кофта успела намокнуть на спине.

Спасатели встретили их на лесном участке. До машин оставалось ещё далеко. Дальше Егора понесли на носилках. Сумки распределили, Софье дали сухую куртку. Когда вышли к дороге, солнце уже скрывалось за деревьями.

Врач ждала возле машины. Представилась Верой Михайловной Плотниковой, попросила всех отойти и села перед Егором, чтобы осмотреть колено.

— Я могу стоять, — сказал он.

— Вижу, что можешь. Сейчас посмотрим, что с ногой.

Софья стояла рядом с сумками. Егор отвечал коротко, морщился, когда Вера Михайловна меняла положение его ноги. Сам потянулся поправить штанину, не давая ей лишний раз касаться колена.

— Дальше в травмпункт, — сказала она после осмотра. — Сегодня никакой ходьбы по лесу. И завтра выход туда без тебя.

— Там человек остался.

— Мне сообщили. Для помощи ему найдут тех, кто может идти.

Егор посмотрел на Софью. Она подтвердила, что утром придут к Агану, а сейчас нужно ехать. Он отвернулся к открытой дверце и позволил помочь ему пересесть.

Софья показала полицейскому подходы обеих групп, назвала имена и место, где оставили раненого. Передадут полную съёмку; на опасных подходах выставят людей. Саму полку безопасной не считали.

Марина сидела возле раскрытого чехла. Усилитель был отсоединён, батарея лежала в отдельном кармане. Она ещё раз проверила провода, потом закрыла крышку ноутбука.

— Я всё выключила ещё до того, как он поднялся, — сказала она Софье.

— Я видела.

Марина провела пальцем по пустому гнезду и убрала руку. Затем взяла телефон, записала, какие файлы отправили и кому. Софья нашла в сумке листок, прижала его к чехлу и написала имя раненого. Под ним — что оставили возле подстилки и что нужно принести утром.

На эту ночь к скале больше не шли. Листок Софья отдала Марине, а сама села рядом с Егором, чтобы ехать на осмотр.

Глава 7. Закрытый участок

Утром во вторник Егор обводил на карте поворот верхней тропы, положив левую ногу на соседний стул. Вчерашний сотрудник полиции смотрел через его плечо. Трофимов открыл фотографию верёвки возле выступа.

— Здесь побледнела рука раненого, — сказала Софья. — А вот этот участок Егор видел во время схватки. Дальше мы границу не проверяли.

Красным она обозначила два отрезка, не соединяя их сплошной линией. От бывшей пристани к стоянке Павла шёл непроверенный берег. Полицейский уточнил расстояние, получил копию. Дорогу к скале перекрывали; нижние подходы тоже требовалось проверить и закрыть.

Егор подтолкнул к Софье пакет с перевязкой, потом ещё раз поправил метку поворота. Рядом Марина укладывала воду и еду. Сегодня она взяла рекордер, но усилитель остался в музейном шкафу.

Марина вывела из программы полное описание вчерашнего обработанного файла. Прежде Софья прочла только первую строку. Дальше шло предположение: человек по имени Ардан несёт железные наконечники и ищет старшего, чтобы передать распоряжение. Всё было написано уверенно, включая слова, которых Софья в записи не различала.

— Это тоже сохраним, — сказала она.

Марина убрала распечатку в отдельный прозрачный карман. Егор остался у стола с картой; остальные собрались в дорогу.

До ограждения добрались чуть больше чем за час. У конца лесной дороги стояла служебная машина. Поперёк съезда натянули ленту и положили жердь, заметную из-за поворота. Павел ждал у машины с раскрытой дверцей.

— Там два чужих мотора, — сказал он вместо приветствия. — Один сегодня должны забрать. Человеку что говорить?

— Что подъезд закрыт, — ответил сотрудник полиции.

— Это я и сам прочитал. Мотор из-под крыши кто вынесет? Канистры там кто оставит? У меня лодка на полозьях, её не закрепили до конца.

Софья поставила рюкзак на капот, чтобы достать карту. Павел даже не посмотрел на бумагу.

— Вы вчера место посмотрели. Сегодня я к своему сараю не могу пройти.

— У Егора повреждено колено. Там были люди с оружием.

— Я видел, как его увезли. Почему у меня теперь ни ключей, ни инструмента?

Трофимов спросил, что забрать со стоянки. Павел назвал вещи, вспомнил ещё две. Софья записала. От списка становилось неудобнее, чем от сердитого голоса: в нём не было ничего лишнего.

Спасатель уточнил положение сарая. Павла вниз не пустили: сначала осмотрят нижний подход, затем решат, как закрепить лодку и забрать вещи. Софья не смогла обещать, что сегодня он вернётся к работе.

— Только не потеряйте список, — сказал Павел Софье. — У вас там важное. У меня тоже.

Она убрала лист вместе с картой, отдельно от распечатки программы.

Четверых проводили до верхнего подхода. Спасателю оставили время возвращения; при новой схватке уйдут сразу.

На полке их встретил тот же воин, который вчера встал у прохода по знаку Тэру. Он посмотрел на пакеты и отодвинул древко. Тэру стоял возле стены. Софья показала на защищённый угол, дождалась его кивка и подошла к Агану.

Он сидел на подстилке, укутавшись её курткой до пояса. Пустая бутылка лежала под локтем. Потянувшись к свежей воде, он удержал руку и посмотрел на Тэру.

Марина поставила бутылку рядом. Софья присела возле ноги. Верхний слой повязки высох, но вокруг темнело большое пятно. Когда она осторожно поправила ткань, Аган втянул воздух и перехватил её запястье.

— Я посмотрю. Потом оставлю в покое.

Он отпустил. Из ниши негромко дребезжал Клык. Трофимов остановился возле него, Андрей сложил пакеты. Софья могла говорить с Аганом, не повышая голоса.

Закончив с повязкой, она помогла ему устроиться удобнее. Аган сам сложил куртку под спину, чтобы не тянуло швом. Софья достала распечатку, но на колени положила чистый блокнот.

— Кто был с тобой у воды, когда ты увидел нас?

Аган показал на молодого воина возле стены. Тот пытался затянуть крепление на запястье.

— Илан. Вчера у корня он падал. До того смотрел лодки, а я поднялся.

— Ардана у вас нет?

Аган переспросил имя и покачал головой. Воин у стены тоже посмотрел на них. Илан подошёл, коснулся себя пальцем и повторил имя медленнее. Софья записала. Он вернулся на прежнее место, продолжая возиться с креплением.

На распечатке у «Ардана» был мешок с железом. Софья спросила Агана, что он нёс. Он подтянул лежавший рядом мягкий мешок, развязал горловину. Внутри оказалась деревянная чашка с выбитым краем, свёрток ткани и завёрнутая отдельно вяленая рыба. Запах был резким, знакомым. Софья невольно отодвинула блокнот.

Аган посмотрел на принесённую ими еду.

— Эта давно лежит. Вашу буду есть.

Марина протянула ему миску. Он взял, помедлил, затем вернул ей рыбу, словно предлагал взамен. Марина показала на его мешок. Аган убрал свёрток обратно.

— Зачем ты спускался к воде? — спросила Софья.

— За водой шёл. Тех, кого спускают, надо поить. Чашку взял. Внизу никого не оказалось.

Он посмотрел мимо неё туда, где за деревьями должна была быть пристань. Чашка осталась у его колена. Андрей снял мешок только после того, как Аган заметил камеру и позволил коротким движением руки.

Софья перевернула распечатку текстом вниз. Имя не совпало, железа не было, распоряжение никто не передавал. Аган выковыривал из шва мешка засохшую чешуйку.

— Мы не говорили программе, что у него в мешке, — сказала Марина. — Она сама это добавила.

— Я запишу, что он ответил. Рядом с этим не ставь как перевод.

Софья повторяла ответы Агана для камеры, называя его имя; рекордер сохранял исходную речь.

Тэру подошёл ближе, когда они заговорили о тех, кого Аган ждал у воды.

— Он должен был вернуться к спуску. Там его место.

— А твоё? — спросила Софья. — Кого ты вёл сюда?

— Людей с дальней дороги. Мне велено было провести их к лодкам. Я служил посланником правителя. Здесь оставил дозор, чтобы путь не заняли раньше времени.

— Всех проводил?

Тэру посмотрел на лежавшую у Агана чашку.

— Тех, за кого отвечал.

— А остальные кто?

Он поднял с камня крышку от принесённой миски, стряхнул прилипшие песчинки.

— Ты пришла его расспрашивать или кормить? Еда стынет.

Аган взял ложку. Софья удержала следующий вопрос. Ответ Тэру она записала полностью, без пояснения, кого он мог иметь в виду.

У нижних ступеней застучало древко. Илан обернулся. Поднимавшийся человек со щитом пытался пройти на полку сбоку от дозорного. Софья узнала потёртый обод щита людей Сэри. За ним показался второй.

Тэру окликнул их. Из-за выступа Софья не разобрала ответа. Трофимов сделал ей знак остаться у ниши.

Передний щитоносец сдвинул копьё чужим щитом. Дозорный вернул древко поперёк лестницы, ударил нижним концом в камень. Второй щит прижался к первому, но на узкой ступени люди не смогли встать рядом. Передний отступил наружу, за светлую полосу на кромке.

Софья смотрела на его левую руку. Пальцы обесцветились вместе с ремнями; обод щита стал неровным, сквозь него проступили листья у скалы. Человек дёрнулся к стене. Копейщик тоже отступил, и щит ударился о ступень с обычным тяжёлым звуком. Второй воин подхватил товарища за наплечник. Тот выругался, держась ближе к внутренней стороне.

Тэру спустился на ступень и повторил что-то громче. Снизу ответил знакомый женский голос. Щитоносцы подались назад.

На том же краю, где вчера пострадал воин Тэру, исчезала рука человека из другого отряда. Теперь Софья видела это сама. Сняла светлую кромку вместе со ступенями, не выходя наружу.

Андрей отметил место на карте, записал наблюдение и отдельно — вывод: граница действует для обоих отрядов. Дальше берег ещё не проверяли.

У верхнего подхода Софья передала спасателю снимки и новые отметки. Внешнее ограждение оставляли дальше от опасного места; по связи уточнили предел сопровождения.

У ниши Марина придвинула к ней блокнот.

— Мы всё время спрашиваем, что здесь происходит сейчас. А они отвечают про то, что им велели раньше.

— Тэру опять сказал про правителя.

— Сэри говорила про отца. Надо задать обоим одни вопросы. Кого они считают правителем, какой приказ помнят последним. Не подгонять одно слово под другое.

Софья записала вопросы о последнем дне перед приходом к реке и о причине перехода. Трофимов предложил выслушать каждого отдельно.

Машинное описание она оставила в прозрачном кармане. Вопросы для Тэру и Сэри переписала на два чистых листа.

Глава 8. Двести три года

Софья повернула страницу к Тэру и попросила назвать правителя, которому он служил. Тот посмотрел на строки, словно искал готовый ответ. У него за плечом негромко дребезжал бронзовый корпус на прежнем камне. Трофимов стоял с другой стороны, оставляя свободный проход.

Тэру назвал имя. Софья записала с голоса, повторила, и он поправил первый звук. Название государства она узнала сразу — Бохай. Имя правителя ничего ей не сказало.

— Когда ты получил последнее распоряжение?

— Перед выходом на эту дорогу.

— Как тогда считали год?

Он назвал год земляного тигра. Софья уточнила, относится ли это к тому приходу, после которого он оказался здесь сейчас. Тэру подтвердил. Марина повторила ответ в рекордер по-русски, отдельно от исходного звучания.

— Ты собирался провести людей к лодкам?

— Да.

— Что помнишь последним?

— Верхний дозор отступил. Я велел нашим держаться у спуска. Тех, кто ещё мог идти, отправил вниз.

— Дальше?

Тэру провёл пальцем по шву своего рукава. Долго смотрел на нижнюю тропу.

— Люди не успели. Я ещё должен был их встретить.

Софья подождала. Он не продолжил. Она прочитала ему запись: имя правителя, Бохай, год, приказ на дороге. Тэру поправил слова о дозоре — отступили сверху, но переправу он не оставлял. Софья зачеркнула неточную строчку.

— Сэри ты знал раньше?

— Она поднялась следом за вами.

— До этого встречались?

— Нет. Спроси её, от кого она пришла.

Трофимов передал такую просьбу воину на ступенях. Пока ждали, Софья убрала пустую упаковку от еды. Аган сидел в защищённом углу с вытянутой ногой. Тэру поглядывал на него между ответами.

Сэри появилась с одним щитоносцем, остановилась у нижнего края полки. Софья показала место возле камня, откуда лучше понимала речь. Сэри подошла, не снимая руки с ремня. Щитоносца оставила на ступени.

— Мне нужны ответы на те же вопросы, что я задала ему, — сказала Софья.

— Чтобы решить, кому отдать?

— Чтобы понять, что с вами произошло.

Тэру отошёл к стене. Сэри следила за ним, пока он не остановился возле Агана.

На вопрос о правителе она сначала назвала отца. Софья уточнила, кому подчинялся он сам. Прозвучали другое имя и другое государство: Агуда, Цзинь. Сэри повторила их медленнее, когда Софья подняла глаза от бумаги.

— Ты его дочь? — спросил Андрей.

— Дочь того, кто послал нас к переправе. Власть государя мой отец признал.

Софья исправила запись Андрея, затем спросила о годе. Сэри назвала пятый год Тяньфу. Эти слова пришлось повторить дважды. На уточнение о счёте лет ответила: год быка, связанный с металлом. Она смотрела на Софью с растущим недоумением.

— Вы своего года не знаете?

— Свой знаем. Ваши проверим по своим записям.

— Он уже сказал тебе другое?

Софья повернула к ней страницу с ответами Тэру. Сэри читать не стала, дождалась пересказа. На слове «Бохай» быстро посмотрела в сторону стены.

— Он назвал то, чего давно нет.

Тэру поднялся. Софья жестом попросила его подождать.

— Я запишу и твои слова. Какой приказ ты помнишь последним?

— Открыть переход. Мой отец велел провести людей. Старый дозор не должен был решать за него.

— Ты видела Тэру тогда?

— Этого человека — нет.

Тэру подтвердил, что прежде Сэри не встречал. Оба смотрели друг на друга, ожидая следующих вопросов Софьи.

Она всё ещё держала их в одном прошлом дне. Они появились почти одновременно, спорили из-за одной вещи, шли по одним ступеням. Теперь две страницы плохо укладывались рядом: Бохай и Цзинь, земляной тигр и металлический бык. Софья знала, что названия этих государств надо проверить прежде, чем делать следующий вывод.

Она прочитала Сэри её ответы. Та уточнила, что приказ касался самого перехода, а не только их отряда.

— Про приказ я сказала. Достаточно.

Софья оставила после этой строки пустое место.

Проверять решили в музее. Софья с Андреем пойдут обратно, Марина и Трофимов останутся у Клыка для повторных вопросов. Тэру согласился не мешать им работать. Сэри обещала вернуться к разговору, когда они разберутся со своими книгами.

У верхнего поворота проверили связь: на несколько шагов ниже голос распался. Договорились записывать пересказ у Клыка и отправлять оттуда, где ловит телефон. Софья оставила Марине лист вопросов.

В музее она разложила записи вместо утренней карты. На рукаве засохла глина. Егор спросил, как Аган. Софья рассказала про повязку и еду, затем открыла блокнот на именах правителей.

Андрей достал хронологический справочник. На компьютере Софья открыла музейный каталог по Бохаю. Даты его существования заканчивались девятьсот двадцать шестым годом. Рядом Андрей положил страницу о чжурчжэньской Цзинь, возникшей в начале двенадцатого века.

Между этими двумя строками не было общей войны.

— Проверь, та ли Цзинь, — сказала Софья.

Андрей сверил имя её основателя с записью Сэри. Совпало. Затем они вернулись к имени, которое назвал Тэру. Оно нашлось среди последних правителей Бохая. В пределах указанного правления год земляного тигра приходился только на девятьсот восемнадцатый.

Софья подвинула к себе таблицу календарного цикла. Так назывался не один год; сочетания повторялись через шестьдесят лет. Она отметила соседние варианты и проверила, не подходит ли другой. Не подходил. Имя правителя удерживало их в нужном промежутке.

У Сэри сошлись два указания. Пятый год Тяньфу при названном государе соответствовал тысяча сто двадцать первому. Тот же год получался по сочетанию быка и металла. Андрей проверил начало счёта, потом пересчитал на пальцах, не принял ли первый год за нулевой.

— Тысяча сто двадцать один, — сказал он. — У неё.

Софья написала обе даты на свободном краю листа. Вычла одну из другой, хотя могла сделать это в уме. Получилось двести три.

Егор попросил подвинуть лист, посмотрел на числа.

— То есть они тогда не могли друг с другом драться?

— Тэру не встречал её людей. Они сами это сказали.

Она вернулась к последним распоряжениям. У Тэру люди ещё спускались к лодкам. У Сэри переход уже был преградой, которую её отцу требовалось открыть. Два рассказа расходились не только названиями лет.

Софья отправила Трофимову расчёт и страницы справочников. Попросила проверить, относился ли год к последнему приходу на берег, а не к давнему походу. Трофимов ответил с верхней тропы: спустится к Марине, вернётся с подтверждением.

Пока ждали, Андрей включил запись. Зазвучал Тэру — низкий голос, твёрдые окончания. Софья не разобрала ни одной полной фразы. В поле смысл был ясным; в музее оставался чужой язык. Русский пересказ шёл отдельным файлом, с именем говорившего в начале.

Ответ пришёл через несколько минут. Марина по очереди переспросила обоих у Клыка. Тэру подтвердил год своего последнего распоряжения на дороге. Сэри — пятый Тяньфу и год быка. Исправлять числа не пришлось.

Софья позвонила Трофимову. Он только поднялся к месту связи; дыхание ещё несколько секунд мешало словам.

— Передайте им: это разные времена. Между тем днём, который помнит Тэру, и днём Сэри прошло двести три года.

Для передачи у Клыка Софья записала объяснение голосом: два государства, два правителя, два календарных указания. Что теперь делать, за них не решала.

Первым переслали сообщение Марины. Она сказала, что записывает его у ниши. Два времени соотнесла с двумя пластинами: корпус переделывали, отклики отличались, а при воспроизведении они наложились.

— Пока не могу показать, какой пластине принадлежит какой год, — добавила она. — Но мы свели вместе то, что приняли за одну последовательность.

Следующий пересказ прислал Трофимов. Тэру сначала потребовал назвать, где написано о его государе. Ему показали присланную страницу, прочли расчёт. Он спросил, откуда Сэри могла знать о береговом запрете, если пришла так поздно.

Софья дождалась сообщения Марины с её ответом.

— Сэри говорит, что Тэру тогда не видела. Пытались спуститься к лодкам — путь отбрасывал людей обратно. Пустой берег мешал пройти. Для них это было настоящим препятствием, а не рассказом о старом дозоре.

На телефоне мигнул значок нового файла. Трофимов передал слова Тэру:

— Он говорит: если прошло столько лет, почему его люди всё ещё здесь? Кто встретит последних у воды, если он уберёт дозор?

Софья записала для передачи, что не знает судьбы тех, кого он ждал. Они установили время рассказа, но не нашли всех, о ком он помнил. Обещать что-либо за неизвестных людей она не могла.

Андрей отодвинул справочник и положил рядом карту. Отметка лодочной стоянки оказалась под листом с расчётом. Софья вытянула карту: там оставались сарай Павла, недоделанная лодка и путь к чужим моторам.

В новом сообщении Трофимов предупредил, что подошёл Тулун. Тот выслушал объяснение и сказал: раз приказ их отряду дан позже, прежний должен уступить. Софья попросила переспросить, означает ли это свободный проход сейчас. Пришлось ждать, пока Трофимов снова спустится и вернётся к телефону.

— Клык надо передать Сэри, — сказал он наконец. — После этого они установят порядок на переходе.

Ответ был почти тем же, что вчера перед схваткой.

— Тогда пусть сначала скажут, кто сможет пройти, — ответила Софья. — Павлу нужно к стоянке. Нам — к раненому. Что от этих людей потребуется?

Трофимов переслал вопрос. На этот раз они получили два ответа. Сэри обещала пропустить тех, кого они назвали. Тулун требовал сперва отдать предмет, а условия прохода предлагал обсудить после.

Софья сняла наушник. Если принять более поздний приказ за право распоряжаться берегом, утреннее ограждение получит другого хозяина. Ключи от сарая всё равно останутся по одну сторону, Павел — по другую.

Она попросила передать: находку пока оставят на месте. Более поздний приказ не даёт его воинам права закрывать дорогу для тех, кто сейчас по ней ходит. К разговору вернутся после отдыха, с теми же открытыми путями отхода. Марина и Трофимов на сегодня заканчивают работу.

Тэру разрешил им уйти от ниши. Сэри не стала повторять требование через посланного воина. Это ещё не было согласием с Софьей; в последнем сообщении Марина сказала лишь, что верхний подход свободен и они уходят.

Софья подписала две страницы разными датами. Андрей сохранил расчёт вместе с источниками, отдельно от машинной обработки.

На столе остался список Павла. Софья переложила его к карте и открыла блокнот на словах Тэру о последних людях у воды. Рядом написала: что каждый из них ещё должен закончить на переправе. Оставила место и для ответа Сэри.

Глава 9. Огонь со своего берега

Орон тянул зубами ремень, продетый в скобу щита. При виде Сэри он хотел подняться, но ремень выскользнул, и щит стукнул о камень.

— Сиди, — сказала она. — Опять та же скоба?

Орон сердито вытер мокрый конец о рукав.

— Другая. Эту я ещё не чинил.

Сэри присела рядом. Под краем железа кожа протёрлась до волокон. На последнем привале Орон уронил в костёр шнурок, полез за ним голой рукой и обругал всех, кто засмеялся. На большом пальце остался пузырь.

Палец и сейчас был обожжён. Орон поджимал его, работая остальными.

Сэри поддела скобу, примеряясь, как её развернуть.

— Вчера повернул. Теперь режет с другой стороны.

Она провела ногтем по железу и почувствовала заусенец. Орон поймал её взгляд и отвёл руку со щитом, словно она собиралась отнять у него работу.

— Сам сделаю.

За ним двое делили сушёную рыбу. Тот, что постарше, отделял кости; второй ел с мелкими косточками, как всегда, когда торопился. Ещё один спал, положив обувь под голову, хотя земля здесь была сухая. Сэри знала, кто проснётся от треска ветки, кто будет ворчать на дым, а кто подхватит чужую поклажу и станет уверять, что она легче своей.

Они помнили дождь, после которого три дня не просыхали подолы, и коня с разбитой холкой, оставленного у последнего жилья. Сэри спросила о нём, и двое сразу заговорили о старухе, взявшей повод: она потребовала плату вперёд, а корм велела не считать.

Сэри слушала их спор, хотя сама помнила эту старуху. Ночью ей опять снился берег, на котором она осталась одна. Теперь каждый узнаваемый голос приносил облегчение.

Выше воды, между камнями и корнями, на ветвях проветривалась одежда. Раненный в руку воин придерживал ногой ножны, пытаясь одеться; сосед отложил еду и затянул ему боковые завязки. При виде Сэри раненый спрятал пальцы в рукав.

Она заставила его показать руку. Повязка потемнела, свежая кровь не проступала. Он согнул пальцы и поморщился. Сэри оставила его у огня. Наверх сегодня пойдут другие.

Все двадцать были здесь. Однако Сэри всё ещё проверяла лица, возвращаясь взглядом к тем, кто отворачивался.

Орон поднялся со щитом, и она указала на чёрные обломки у пристани. Там лежал кусок дерева, который можно было подсунуть под скобу при правке.

Он остался на месте.

— Там гниль.

Сэри спустилась сама. Дерево с одного конца было трухлявым, с другого крепким. Она отломила плохой конец. На пальцах осталась чёрная пыль.

Орон принял обломок, не поднимая глаз.

— Ты сюда раньше меня пришёл, — сказала она. — Не заметил?

— Не искал.

Вчера он тоже обходил остатки настила выше по склону. Здесь многие избегали мест, возле которых их застала гибель. Один не ложился спиной к воде. Другой не выносил, когда под ногами качалось дерево. Орону, должно быть, было тяжелее у пристани. Сэри не стала расспрашивать его перед остальными.

В траве у корня блеснула прозрачная вещь. Сэри подняла её за узкое горло. Сосуд был почти невесомым, стенка прогнулась под пальцем и с хрустом выправилась. На боку тянулась выцветшая полоска с незнакомыми знаками. Внутри перекатывались песчинки.

В таких сосудах новые люди приносили к скале воду, не оборачивали тканью, бросали на камень. Хотелось спросить, из чего это сделали. Перед воинами Сэри только вытряхнула песок и понесла сосуд к плоскому камню, где складывали находки.

Там лежали ржавое кольцо, обрывок синей верёвки и ложка с изогнутой ручкой. Сэри не могла объяснить, что стало с дорогой и поселениями. Она велела сменить дозор, привести в порядок оружие. За работой люди реже смотрели на неё в ожидании.

Под котлом занялся сухой хворост. Порыв ветра вытянул пламя в сторону воды, и Сэри остановилась, не донеся сосуд до камня.

Тогда огонь тоже пришёл с их берега.

Она видела это. Первый дым поднялся ниже лагеря, у спуска к лодкам. Потом пламя пробежало вдоль дерева. Другой берег ещё был тёмен; ветер нёс дым к воде. Воины закрыли ей вид на пристань, и она побежала вниз на крики.

Вчера она рассказала Софье о приказе открыть переход. О пожаре не сказала.

Ей хотелось сначала узнать, кто виноват. Так было легче объяснить себе молчание. Это мог быть ослушник, взявшийся за оружие без разрешения. В походе испуганный человек пускал стрелу, обиженный хватался за нож. За это отвечал виновный. Остальным не приходилось склонять голову перед чужим дозором.

Она не слышала приказа поджечь лодки и не видела руки с огнём. Но всякий раз, когда Сэри пыталась восстановить тот день, вспоминался разговор с Тулуном.

До пожара она разрешила переправщикам возить неслужилых людей. Кто шёл с мешком, кто с ребёнком, кто вёл навьюченное животное — всем велела дать проход, если лодка могла принять груз. Приказ отца требовал открыть дорогу и закрепить на ней власть рода. Пустая дорога ему не была нужна.

Тулун дождался, пока отойдут остальные.

— Они возьмут плату и уйдут, — сказал он тогда.

— Кто?

— Те, кому ты отдала лодки.

— Я им ничего не отдавала. Это их лодки.

— Пока мы держим берег. Без нас они даже к воде не подойдут.

Внизу ждали люди, а он считал, сколько их удастся удержать у пристани.

— Пусть возят. Приведут ещё людей — будет с кого брать пошлину.

— А когда возьмут в лодки своих и оттолкнутся? Кто повезёт наших? Ты велишь им вернуться с другого берега?

Это было разумно; спорить стало труднее.

— Пусть оставляют одну лодку здесь.

— С кем? С человеком, который будет слушаться тебя или их?

— С моим человеком. Выбери того, кто умеет держать весло.

Тулун некоторое время смотрел на неё, потом напомнил, что её отец не посылал их сторожить чужой заработок. Она ответила резче, чем собиралась. Приказ отца перед ней он оспаривать не стал.

После этого загорелись лодки.

Между разговором и огнём были ещё часы: ожидание, донесения, движение у скалы. Сэри цеплялась за всё, что могло разделить эти два события. Тулун возражал против её решения; он часто возражал, и чаще всего для того, чтобы они вернулись домой живыми. Из этого ещё не следовало, что он велел жечь переправу.

Но огонь пришёл с их берега.

На спуске ей мешали щиты. Она кричала, чтобы расступились, и помнила чужое плечо, в которое упёрлась ладонью. Дальше дым закрыл воду. В нём кто-то звал другого по имени; Сэри не могла теперь вспомнить имя, хотя сам крик слышала отчётливо. Потом началось движение

у скалы, повалились люди. Сила, прошедшая через камень, настигла её уже после пожара. Она не успела ни добраться до лодок, ни заставить своих выслушать её.

Воин у котла отодвинул горящую ветку от мокрого края плаща. Сэри наконец поставила прозрачный сосуд. От долгого сжатия стенка смялась и не расправилась.

Ей подали чашу. Каша пристала ко дну, пахла дымом; раздатчик соскрёб ей погуще. Сэри переложила половину обратно. Он посмотрел на её чашу, понюхал котёл и нахмурился.

— Нормальная, — сказала она и отступила, освобождая место следующему.

Сэри ела, глядя на Орона: он бил по скобе обухом ножа. Вот один из тех, кому предстояло смотреть ей в лицо, если она расскажет чужим про огонь. Софья станет задавать вопросы. Тэру услышит, что люди Сэри сами сожгли то, что обещали открыть. Он и без того говорил с ней как с налётчицей.

Она могла потерять право говорить за своих раньше, чем сумеет выяснить, кто из них виноват.

Сэри заставила себя доесть. Когда Тулун подошёл, пустая чаша уже стояла на камне.

Он присел у Орона, забрал у него нож и двумя ударами выправил скобу. Потом продел ремень через крепление, с силой потянул и вернул щит. Орон продел руку. Теперь кожа не скрипела под железом.

Тулун подозвал Сэри к тропе. Здесь ещё было видно лагерь, но негромкого разговора у огня уже не услышали бы.

— Сегодня они опять придут к Клыку, — сказал он. — Надо взять его, пока не пришли остальные.

— Какие остальные?

— Те, кто перекрыл дорогу. У этих людей есть начальники. Вчера человек с седыми висками говорил, что должен им объяснить, что здесь происходит.

Трофимов уходил наверх, чтобы говорить в свой плоский чёрный предмет. Сэри видела, каким усталым он вернулся. Даже Софья не могла просто велеть ему остаться.

— Он обещал привести тех, кто поможет.

— Нам? Или им?

— Он говорил при тебе.

— Потому и спрашиваю. Кто им нужен на этой дороге? Люди с оружием, которые требуют прохода? Или старик, согласный стоять у камня и ждать?

— Тэру тоже требует.

— И Клык лежит возле его людей.

Скалу закрывали ветви, только между верхушками виднелась светлая полоса. Там лежала вещь, возле которой чужая речь становилась понятной. Стоило унести её — и договориться стало бы ещё труднее. Сэри всё меньше понимала, чего ждать от бронзы, но оставлять её Тэру не хотела.

— Они обещали работать при нас, — сказала она.

— Пусть работают. Ты возьмёшь Клык и будешь держать, пока им нужно. Тогда с тобой придётся договариваться. Сейчас они могут уйти. Могут привести тех, кто решит за них. А мы останемся здесь и будем ждать, что они нам позволят.

За его спиной раненому помогли пересесть к котлу. Сэри посмотрела на повязку. Софья перевязала человека Тэру, её люди принесли ему еду и тёплые вещи. Сэри сама отвела своего раненого подальше от чужих. Всё же было трудно видеть, как одному помогают, а другого лечат тем, что нашлось у отряда.

— Сегодня спрошу у Софьи про руку, — сказала она.

— Спроси. Но мы не можем каждый раз ждать их милости.

В первой схватке чужой человек повредил ногу, её воин вернулся с рассечённой рукой. Если опять пойдут щиты, обещания Софье перестанут что-либо значить.

— Без убийства, — сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.